

Первый класс против третьего класса, и, к удивлению всех, Вань Куйсюн вышел на поле. Его навыки в баскетболе не уступали ни одному из парней из первого класса. Лю Цзюнь, естественно, тоже вышел играть. Лю Цзюнь был довольно высоким, около ста семидесяти пяти сантиметров, с хорошим телосложением. Хотя он не был таким красивым, как Вэй Сяои и Ван Жуйкай, он всё же был симпатичным парнем с правильными чертами лица. Лю Цзюнь был довольно волосатым, его ноги были словно в шерстяных штанах. В начале Вань Куйсюн даже подшучивал над ним, говоря, что люди с густыми волосами обычно имеют сильное либидо. Однако Лю Цзюнь был девственником.

Кроме Лю Цзюня, на поле вышел и Чэнь Сяодун. Ся Линьму был невысоким, носил очки с золотой оправой и выглядел как типичный ботаник.

Также вышел Го Лэян, чьё присутствие было менее заметным.

Его выбрали только потому, что он был достаточно высоким, почти как Лю Цзюнь.

Ещё одним игроком был Чжан Минтянь.

Чжан Минтянь был физоргом первого класса, он был чуть выше Лю Цзюня и имел крепкое телосложение. Это был настоящий профессионал.

На самом деле его черты лица были неплохими, только на лбу были прыщи.

Каждый раз, когда Вань Куйсюн видел его, ему хотелось выдавить эти прыщи.

У Вань Куйсюна и Чжан Минтяня не было много общего. По сравнению с Лю Цзюнем и другими он общался с ним редко.

Но он запомнил Чжан Минтяня, потому что тот был тем парнем, который осмелился признаться в чувствах учительнице музыки. В этой жизни пока ничего не произошло, и Вань Куйсюн не знал, пойдёт ли Чжан Минтянь по старому пути.

Баскетбольный матч ещё не начался, а Чжан Минтянь, наклонившись, завязывал шнурки на кроссовках.

Вань Куйсюн подошёл к нему и тихо прошептал на ухо:

— Тяньтянь, ты ведь любишь нашу учительницу музыки?

Слово «Тяньтянь» шокировало Чжан Минтяня. Староста был слишком прямолинеен, и ему стало неловко.

Чжан Минтянь был удивлён, что его тайну раскрыли. Он не знал, как староста узнал об этом. Хотя он действительно любил учительницу музыки, он никому об этом не говорил и не показывал никаких знаков. Как староста узнал?

Чжан Минтянь покраснел и с удивлением спросил:

— Староста, как ты узнал?

Вань Куйсюн стоял перед ним и, недолго думая, выдавил прыщ на его лбу. Одного ему показалось мало, и он продолжил выдавливать, пока не закончил, и только тогда остановился.

Чжан Минтянь был в шоке.

Все смотрели на них.

Вэй Сяои сразу же нахмурился, подошёл и потянул Вань Куйсюна за руку.

Вань Куйсюн с недоумением спросил:

— Что случилось?

— Что ты делаешь? — Вэй Сяои ответил вопросом на вопрос.

— А, я просто выдавливаю прыщи Тяньтяню. Руки зачесались, не мог удержаться.

Слово «Тяньтянь» вызвало ревность у Вэй Сяои. Он посмотрел на Чжан Минтяня с серьёзным выражением лица:

— Как тебя зовут?

Чжан Минтянь поднялся с земли. Он был всего на несколько сантиметров ниже Вэй Сяои.

— Чжан Минтянь, физорг первого класса.

Они стояли рядом, и атмосфера внезапно стала напряжённой.

Вань Куйсюн, увидев взгляд Вэй Сяои, сразу же рассмеялся и потянул его за руку:

— О чём ты думаешь? У Тяньтяня есть любимая, и он любит девушек, особенно таких сексуальных и дерзких, как наша учительница музыки.

При упоминании учительницы музыки Чжан Минтянь сразу же покраснел и крикнул Вань Куйсюну:

— Староста, ты просто ужасный!

— Ха-ха-ха-ха, если я не скажу, твой брат Сяои скоро начнёт тебя донимать.

Вань Куйсюн громко рассмеялся.

Вэй Сяои был в недоумении.

— Учительница музыки?

— Вау, физорг, ты действительно любишь учительницу музыки?

Остальные ребята, включая Лю Цзюня, окружили их.

Щёки Чжан Минтяня стали ярко-красными, и даже в тусклом свете это было заметно.

— Староста, ты просто панда, которая превратилась в человека. Ты всё знаешь.

Чжан Минтянь бросил баскетбольный мяч в Вань Куйсюна.

Вань Куйсюн поймал мяч:

— Да, и я знаю, что ты скоро признаешься ей в любви, и тебя ждёт провал, но у меня есть способ помочь тебе завоевать учительницу музыки.

Чжан Минтянь вздрогнул и быстро подошёл:

— Какой способ? Говори быстрее!

— Побей третий класс, и я тебе расскажу.

Слова Вань Куйсюна вдохновили Чжан Минтяня.

Вэй Сяои покачал головой, понимая, что это была ловушка для Чжан Минтяня.

— Тяньтянь, давай, посмотрим, на что способен первый класс.

Вэй Сяои, следуя примеру Вань Куйсюна, тоже назвал его Тяньтянь.

Чжан Минтянь рассмеялся:

— Брат Сяои, как я могу послушаться? Не недооценивайте наш первый класс. Сегодня вы точно проиграете.

— Ха-ха-ха, хорошо, только с азартом можно играть. Давайте, остальные, идите разбудите тётю из лавки, купите побольше воды.

Вань Куйсюн хлопнул в ладоши.

Услышав это, из каждой комнаты вышли по два человека и ушли.

Матч начался, и Чжан Минтянь с Вэй Сяои боролись за мяч.

Чжан Минтянь играл неплохо. Хотя он был чуть ниже Вэй Сяои, у него была хорошая прыгучесть. Первый мяч достался первому классу.

Вань Куйсюн вёл мяч и играл с Чжан Минтянем с удивительной слаженностью. Хотя это был их первый раз, они неожиданно нашли общий язык.

Вэй Сяои и Ван Жуйкай, старая пара, тоже не отставали.

Сыма И стоял в стороне, наблюдая за Лю Цзюнем с чувством сладости и горечи.

Сладко было от того, что у него есть человек, которого он любит, а горько — от того, что этот человек был гетеросексуалом и не любил его.

Он молча стоял в стороне.

Ся Линьму, заметив, что ему грустно, протянул ему леденец.

— Спасибо.

Сыма И вежливо поблагодарил.

— Малыш, ты действительно так любишь Цзюня?

Ся Линьму с любопытством посмотрел на него.

— Да, брат Цзюнь хороший человек. Он хорошо ко мне относится.

Сыма И не стал скрывать.

Детский голос Сыма И растрогал Ся Линьму. Как может быть такой забавный ребёнок?

— Тогда я научу тебя, как завоевать его, хорошо? Мы с ним дружим с детства, я знаю о нём всё.

Ся Линьму с гордостью улыбнулся.

— Правда?

Сыма И сразу же перестал смотреть на матч и подошёл ближе к Ся Линьму.

Ся Линьму погладил его по голове, смеясь и рассказывая о Лю Цзюне. Время от времени они оба смеялись.

Матч закончился со счётом 58:58, ничья.

Этот результат всех обрадовал, так как не нужно было выяснять, кто сильнее.

Только Чжан Минтянь был на грани слёз.

— Староста, скажи мне, как завоевать учительницу Ци.

Учительницу музыки звали Ци Янь.

Вань Куйсюн покрутил мяч в руках:

— Как тебе помочь, я не знаю, но я знаю, что твоя учительница музыки любит сильных мужчин. Я встречал её в баре два раза, и она была с иностранцами, очень крутыми парнями. Вы, ребята, ещё слишком молоды, многое в мире взрослых вам не понять. Не обманывайтесь внешностью. Даже если ты решишь признаться, делай это потише. Роман между учителем и учеником — это табу, тем более если это односторонняя любовь.

Редко Вань Куйсюн говорил так много. Он помнил, что Чжан Минтянь признался в любви перед всем классом, и в итоге директор вынес ему строгий выговор. Даже после этого учительница Ци всё равно отвергла его. Эта история стала известна всей школе, и даже он, который никогда не обращал внимания на такие вещи, заинтересовался.

Что касается встречи в баре, это действительно произошло, но позже, через несколько лет. Вань Куйсюн действительно встречал Ци Янь в баре в городе А, и она была очень раскованной.

Чжан Минтянь всё ещё не сдавался. Он искренне любил учительницу Ци, влюбился с первого взгляда, и она была всего на четыре или пять лет старше его.

Вань Куйсюн мог только предупредить его. Он не мог контролировать чувства, и большинство людей учатся только на своих ошибках. Пусть он пройдёт через это сам.

После матча все вернулись в общежитие.

Помывшись, они легли в кровати, и свет погас.

Вань Куйсюн обнял Вэй Сяои и прижался головой к его груди.

— Сяои, я расскажу тебе страшную историю.

Услышав слова «страшная история», Вэй Сяои немного напрягся. Он не боялся привидений, но выражение лица Вань Куйсюна было слишком серьёзным, и он чувствовал, что история будет действительно ужасной.

Не только Вэй Сяои немного испугался, но и все в комнате 109 сразу же замолчали, готовясь слушать его историю.

Вань Куйсюн рассказывал историю о Садако.

Все в комнате слушали с большим вниманием, укрывшись одеялами, боялись, но им было интересно, и они хотели продолжать слушать.

Вэй Сяои был ближе всех к нему, слушая его низкий голос, он невольно прижался ещё ближе, крепко обняв Вань Куйсюна за талию.

Вань Куйсюн еле сдерживал смех, чуть не выдал себя.

Как раз в тот момент, когда он дошёл до кульминации, дверь комнаты 109 медленно открылась, мелькнул луч света, и в дверях появилась белая фигура.

— Ааа...

— Привидение...

— Чёрт, я чуть не умер от страха...

<http://bllate.org/book/16172/1450039>